

ская ценность, предполагающая развитие человеческого в человеке, самооценку человека и его личностного саморазвития.

Ключевая роль в управлении процессом формирования нового цивилизованного человека принадлежит системе образования и воспитания. Известно, что образование невозможно без воспитания. В рамках этой системы следует осмысливать весь ход цивилизовано-культурного бытия и изменения общества в его генезисе и конкретно-историческом бытии. Необходимо особое внимание уделять формированию самостоятельного мышления индивида, повышению его уровня с бытового восприятия на более высокое теоретическое научное осмысление явлений.

Творчество – исключительное и выдающееся свойство человека. В психологическом плане оно знаменует самовыражение личности, а в социальном – является исходным источником развития самого человека, общества, цивилизации и культуры всего человечества. В. И. Даль объяснял творчество так: «Творить – давать бытие, созидать, производить, рождать. Творение – вообще все, созданное умом человека»¹.

Н.В. Ронжина

ПРОБЛЕМА ЗНАНИЯ И НЕЗНАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

«Незнание – эликсир жизни», – сказал когда-то Б. Г. Матюнин, который попытался проанализировать проблему соотношения знания и незнания в сфере педагогики, в сфере образования, в сфере духовного развития личности. Автор шуточно называл себя «Профессором незнания». Л. М. Андрюхина заметила в своей рецензии, что работы Б. Г. Матюнина посвящены не просто незнанию, а незнанию как способу выхода на границы и, одновременно, как способу преодоления ограниченных, замкнутых состояний человеческого существования, таких, как ограниченность всезнания, замкнутый мир технологий, лишаящий

---

¹ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М: Диамант, 1999. Т.2. С. 394-395.

человека души и духовности, или отсутствие свободы в мире, где педагогическое всеведение протягивает свои щупальца в самые тонкие и сокровенные «уголки» души ребенка¹.

В самом широком смысле знание – это информация об окружающем мире и человеке, незнание – отсутствие такой информации. Есть толкование этого термина в словаре С. И. Ожегова, трактующего незнание как неосведомленность о чем-либо. Отсутствие же информации о мире совсем не означает пустоту, это активизирующий фактор к познанию. Незнание всегда направлено на получение знания, на поиск новых форм знания. В этом, собственно, и заключается одна из аксиологических функций незнания. Сократовский афоризм: «Я знаю, что я ничего не знаю», это призыв к преодолению своей ограниченности и замкнутости, к преодолению «гордыни разума».

Паскаль ощущал незнание как одиночество человека в мире. В знаменитом 207 фрагменте он пишет: «В каких только королевствах меня не знают», и далее он говорит о «бесконечной огромности пространств, мне неизвестных и где меня не знают». Незнание здесь выступает в роли бесконечной, неисчерпаемой потенциальными смыслами, реальностью непостижимого, придающего жизни человека вселенский смысл. Об этом непостижимом смысле бытия писал известный русский философ С. Л. Франк: «Непостижимое – это есть вечно таинственное, в чем и чем мы живем, – не далекое и скрытое от нас, а явственно воспринимаемое, точнее, переживаемое – реальность сама себе открывающаяся, – но открывающаяся в своей вечной, сущностной таинственности»². Непостижимое – это сфера неустанного становления, динамичности, свободы, творческая любовь, это собственно «живая жизнь» (Ф. М. Достоевский). Многообразие форм человеческого знания порождает такое же многообразие форм незнания, аксиологическая ценность знания сопоставима с такой же ценностью незнания. Исходной точкой рассуждения является позиция: всякое незнание

---

¹ Матюнин Б.Г. Незнание – эликсир жизни. Екатеринбург: Уральский литератор, 1994. С. 36.

² Цит. по: Матюнин Б.Г. Незнание – эликсир жизни. Екатеринбург: Уральский литератор, 1994. С. 36.

есть потенциальное знание. Для объективного описания жизни нужно включать в научный аппарат оба понятия: знание и незнание.

Обращаясь к этимологии слова «знание», можно обнаружить следующие положения. Русское слово «знание», возможно, происходит от слова «начало», в санскрите его аналог «веды», а в греческом языке – «логос». Вряд ли случайно «наука» синонимична «началам», «ведению», «логии». Например, наука о Земле именуется геологией, земледелием, началами землеустройства, – замечает Д. В. Пивоваров¹. В словаре В. И. Даля можно найти такое определение: «Знать, знавать что, кого; о чем; ведать, разуметь; уметь, твердо помнить, быть знакомым».

В истории философии по-разному решался вопрос процесса познания и сущности получаемого человеком знания о мире, обществе, человеке. «Вещи в себе» и «Вещи для нас» Иммануила Канта как нельзя лучше демонстрируют диалектику познания сущности и явления, формы и содержания, знания о вещи и незнания о ней. Решая проблему источника познания, И. Кант предположил, что чувственные и рациональные образы имеют общий для них корень – способность творческого воображения. Внешний чувственный опыт ограничен, субъективен. Откуда же тогда берутся общие утверждения о мироустройстве, о всеобщем? Кант приходит к мысли о том, что если данную проблему сложно решить рационалистически, то источник субъективных образов сознания заключен, скорее всего, в феномене веры, причем, не просто веры, а религиозной веры. То есть обретение знания, перевод незнания в знание может быть осуществлен и с помощью религиозной веры в том числе.

Концепция знания как опосредованного освоения сущности наиболее полно изложена Гегелем в его «Энциклопедии философских наук». Знание, по Гегелю, есть продукт многозвенного процесса познания истины. Человеческое познание начинается с внешнего созерцания являющихся качеств, затем оно восходит к абстрактному (рассудочному) мышлению и завершается един-

---

¹ Пивоваров Д.В. Вера и знание в религии и науке / учеб. пособие. Екатеринбург, 1994. С. 16.

ством сознания и самосознания (разумом)¹. Знание, по Гегелю, имеет содержание в самом себе, чувственная же достоверность – только видимость. «Существование духа, знание, есть абсолютная форма, - т.е. форма, имеющая в самой себе содержание, – или существующее в качестве понятия понятие, самому себе сообщающее свою реальность. То обстоятельство, что содержание или предмет есть нечто данное знанию, приходящее к нему извне, есть поэтому лишь видимость, посредством снятия которой дух раскрывается как то, что он есть в себе... как нечто идеальное, из себя всю реальность². Прогресс духа имеет, следовательно, лишь тот смысл, чтобы упомянутая видимость была снята. Гегель дает следующее определение знания: «Сознание, вышедшее за пределы чувственности, стремится воспринять предмет в его истине не только как непосредственный, но и как опосредованный, рефлексированный в себя и всеобщий. Этот предмет представляет собой поэтому соединение чувственных и расширенных мыслительных определений конкретных отношений и связей. Тем самым тождество сознания с предметом не есть уже только абстрактное тождество достоверности, но тождество определенное – знание»³.

Всякое незнание суть потенциальное знание. Но поскольку мир богат и разнообразен как по форме, так и по содержанию, отсюда следует, что формы незнания и формы, и средства получения нового знания, или, точнее сказать, перевод различных форм незнания в различные формы знания может осуществляться как в рамках научного, так и вненаучного знания. Упадок веры в непрременную истинность научного знания дал П. Р. Фейерабенду веские основания провозгласить принцип теоретического анархизма (плюрализма). По его мнению, исток альтернатив – в различии мировоззренческих и социальных установок ученых. Существует множество равноправных видов знания: религиозное, магическое, мифологическое, астрологическое и иные.

Исходя из позиции многообразия мира, разнообразных форм знания и познания мира, можно логически предположить о таком же многообразии мира

---

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия духа / Энциклопедия философских наук. М., 1977. С. 24.

² Там же. С. 257.

³ Там же. С. 228.

незнания, и, наверное, не столь важно, с помощью каких методов, средств механизмов извлечена эта информация о мире непознанном, главное, что расширяется мир знания человека, увеличивая одновременно и мир незнания. Подтверждается великая истина: чем больше мы познаем мир, тем больше мы его знаем и не знаем. Эта диалектическая истина вполне приложима к процессу воспитания. При изучении любого объекта, предмета, явления человек сталкивается с незнанием, непониманием – возникает проблема, которую можно решить восхождением от понимания к знанию.

В жизни любого человека этот вектор повторяется: в детстве, начиная с бесконечных «зачем», «откуда», «почему» мы, постепенно обучаясь, понимая мир, процессы, происходящие в нем, приходим к ответам на многие вопросы. Но парадокс личного знания и незнания сохраняется: чем больше мы знаем об этом мире, тем больше вопросов о нем возникает. Не случайно в древности говорилось, что большое знание порождает скорбь и печаль. Понимание – мир «взрослого», непонимание – мир «детскости». Удержание разумного баланса между пониманием и непониманием в сфере мыслей и чувств ребенка должно быть важнейшей философско-педагогической задачей педагога и родителя. Перенос баланса в ту или иную сторону может привести к деформации личности ребенка¹.

Линия горизонта между знаниями и незнаниями в каждом возрасте и у каждого ребенка индивидуальна. Достаточно обратиться к идеям современной педагогической антропологии. В середине XIX века великий русский педагог К. Д. Ушинский, раскрывая сущность педагогической антропологии, говорил, весь предшествующий этап воспитания можно назвать наивным. Сущность его заключалась в следующем: «Люди, подающие нам воспитательные советы и начертывающие воспитательные идеалы, ... тайне срисовывают эти идеалы с самих себя, так что всю воспитательную проповедь подобного проповедника можно выразить в нескольких словах: «воспитывайте дитя так, чтобы оно походило на меня, и вы дадите им отличное воспитание; я же достиг по-

---

¹ Матюнин Б.Г. Незнание – эликсир жизни. Екатеринбург: Уральский литератор, 1994. С. 10.

добного совершенства такими-то и такими-то средствами, а потому вот вам и готовая программа воспитания»¹. Две черты наивной антропологии составляют основу ее методологии – видимая легкость и непосредственность понимания воспитанника и осознание воспитателем себя в качестве идеала. Проблема понимания является одной из центральных для антропологии вообще.

С точки зрения В. Дильтея, понимание в границах наивной антропологии происходит как «заключение по аналогии» или перенесение «полноты собственных переживаний» на понимаемый объект². Наивный антропологизм мог существовать только в относительно неизменной социокультурной среде.

На смену наивной приходит суммативная антропология, о которой впервые возвестили Н. И. Пирогов и К. Д. Ушинский. «Для чего родители так самоуправно распоряжаются участью своих детей? Кто дал право отцам, матерям и воспитателям властвовать самоуправно над благими дарами Творца, которыми он снабдил детей? Кто научил, кто открыл, что дети получили врожденные способности и врожденное призвание играть именно ту роль в обществе, которую родители сами им назначают?» – спрашивает Н. И. Пирогов³. Антропология XIX века родилась из уважения к человеческой личности, признания факта ее самобытности. К. Д. Ушинский призывал «узнать человека во всех отношениях». Но стремление к наибольшей полноте знаний о человеке уволит педагогическую мысль в беспредельность. Полнота оборачивается неопределенностью.

Так происходит и с ребенком. При перенасыщении знаниями линия горизонта между знанием и незнанием (с учетом возраста и индивидуальных особенностей ребенка) исчезает, «вместимость» информации у каждого человека индивидуальна, и нельзя «вкладывать» информацию в человека до бесконечности. Это может быть опасным для нравственной стороны воспитания и даже для ума ребенка⁴. Видимо это послужило одной из причин переосмысления

---

¹ Ушинский К.Д. Собрание сочинений. В 10 т. Т.8. М., 1950. С. 23.

² Дильтей В. Введение в науку о духе. Собр.соч. в 6 т.Т.1. М., 1953.

³ Пирогов Н.И. Избранные педагогические произведения. М.: Просвещение, 1953. С. 164.

⁴ Там же. С. 164.

вектора движения педагогической антропологии к новому феноменологическому этапу развития. Переход к новой модели обусловлен необходимостью преодолеть противоречие между точностью научных знаний о человеке, методов их получения и пониманием самого человека.

М.В. Снегирёва

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ И МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЁЖИ

Мораль и право, являясь элементами культуры, обладают способностью проникать в различные области общественной жизни, они связаны с поведением людей в широких областях их социального взаимодействия. Не всегда при этом отношения имеют стабильный, бесконфликтный характер, хотя и право и мораль имеют общее функциональное назначение – они формируют эталоны и стандарты, включаемые в ценностно-нормативную ориентацию общества, выступают социальными регуляторами поведения людей. Современное российское общество находится в стадии разбалансировки, когда многие ценности не усвоены, правовые нормы попираются, а моральные границы размыты. Причин этому много: от семейного неблагополучия до разочарования социально-экономическими и политическими процессами, которыми руководит правящая партия.

Невысокой правовой культурой, падением нравственных принципов, недостаточной гражданственностью, радикализмом молодёжи озабочены представители педагогического сообщества, выносящие свою озабоченность на обсуждение. (И. В. Веселов, Ю. Р. Вишнеvский, Е. С. Казаков, И. А. Порядин, В. Н. Руденкин, В. Т. Шапко и др.). Затянувшийся переходный период в жизни нашего государства сопровождается трансформациями в сознании общества, в частности, в правосознании молодёжи. «Практика последних 20 лет убедительно показала, насколько бесперспективен и крайне опасен «ценностный вакуум», пропагандировавшийся в рамках теории деидеологизации общества и образования. Одновременно негативно сказывается и отсутствие (сложность разработки) «национальной идеи»,